Глава 60. Не Так Уж И Плохо.

Точка Зрения - Эмили Трумэн.

Если рассматривать все виды смерти, то этот был не таким уж и плохим, если конечно же проигнорировать недели пыток и жуткого голода... Умирать на руках самого прекрасного мужчины, которого я только видела, пытающегося отчаянно меня спасти было неплохо, вот бы мы встретились при других обстоятельствах...

Три Месяца Назад.

Я только получила письмо, в котором говорилось, что моя тетя, жившая в Перу, была очень больна и задолжала денег за, как она говорила, счеты по исцелению, а теперь ей требовалась помощь одного из нас - «богатых американцев». Честно говоря, я очень сомневалась, что у нее есть хотя бы какая-нибудь болезнь кроме зависимости от азартных игр, но если никто из нас не попытается ей помочь, то вскоре ее найдут мертвой на дне реки или еще где-нибудь. Не стоит шутить с акульими гангстерами (ориг. - loan sharks - гангстеры-ростовщики, теряется при переводе смысл текста - прим. перевод.) в Перу, по тому как у них были НАСТОЯЩИЕ акульи инстинкты и характеристики - они люди-звери из племени акул. Многие считали такое положение дел ироничным и забавным, но в лицо им этого никто не говорил - кто захочет закончить жизнь с половиной откушенного лица?

Это не было мои первым актом спасения тетушки Тиа, так что все было нормально. Конечно, я могла бы послать свою младшую сестренку, но у нее есть реальная работа, пускай она и заключается в том чтобы выглядеть красиво в роскошной броне на следующем параде. У меня, с другой стороны, работа была бесполезная - «генерал вооруженных сил». Это была рудиментарная позиция в армии, оставленная от давно ушедшей в лету эры и каким-то образом до сих пор существовавшая - по сути, я была воспевавшимся бухгалтером, который следил за тем чтобы золотым стражам платили и чистили их доспехи. Работа в основном заключалась в том чтобы делать одну и ту же бумажную перепись, так что когда пришло письмо от тети Тиа, то я просто заполнила месячный объем формуляров и собрала свои вещи, а затем направилась в бараки предупредить Клэр.

Я ехала в первой из своих пересадок - от Монреаля до форта Леннокс, когда наш конвой атаковали. Они убили всех стражей и начали кромсать пассажиров одного за другим. Я думала, что собираюсь умереть вместе со всеми, но они остановились, когда дошли до меня. Я почувствовала как что-то ударило меня в затылок и мир погрузился во тьму.

Затем я проснулась в какой-то комнате - на моей голове был мешок и она так жутко болела, что я начала стонать,

«Здравствуйте, мисс Эмили. Вы знаете почему вы здесь?»

«Нет... Зачем вы все это делаете? И как вы узнали мое имя?»

«Мы знаем ваше имя, мисс Эмили, потому как причина уничтожения всего конвоя заключалась в том чтобы вас найти».

«Но почему?» Я никто - у меня не ни важности, ни богатства».

«Знаете в чем ирония, мисс Эмили? Барьер вокруг Монреаля останавливает всякого, кто не получил разрешение от человека с определенными полномочиями. Теперь вы понимаете, мисс Эмили, или лучше сказать - генерал Эмили?»

«Этот ранг - просто шутка, он ничего не значит!»

«Все это неважно. Значение имеет только то, что у вас должность генерала и по закону вы обладаете достаточной властью чтобы дать добро на вход в Монреаль. А теперь я хочу чтобы вы громко и ясно сказали «Я, генерал Эмили Трумэн, даю этому человеку разрешение войти в Монреаль».

Этот монстр был ответственен за смерти десятков людей... И все это чтобы добраться до меня. Само собой, он был злодеем. Я даже представить себе не могу зачем ему нужно пробраться в город. Так что я закрыла свой рот.

«Вдруг потеряли способность говорить? Что же, я думал, что это может случиться и принес вас в мою специальную комнату - взгляните. Вот что вас ждет, если вздумаете сопротивляться».

Он снял с меня мешок и я увидела в первый раз то место, которое стану ненавидеть больше всего на свете. Орудия пыток были буквально везде - плети, разнообразные бритвы, серпы и прочие вещи, созданные для того чтобы причинять боль. В последующие дни я испытала на себе действия всех и каждого из них, но каждый раз, когда они задавали один и тот же вопрос я просто вспоминала о сестренке и продолжала молчать. В какой-то момент мне показалось, что вошел человек с золотой кожей, взял мою голову в руки и начал трясти в разочаровании. По прошествии еще нескольких дней они сдались и прекратили допросы. Они, казалось, вообще про меня забыли, единственно, что о них напоминало, так это принудительное питание каждый из трех дней - они должны были быть уверены, что я не умру от жажды и голода, просто буду от них страдать. Единственной вещью, которая оставляла меня в здравом уме была мысль о своей сестре и том факте, что все из них думали, что они слишком хороши для того чтобы спать с полу-зверем, так что я хотя бы была защищена от изнасилования. Я никогда не была так счастлива дискриминации. Со светлой стороны - мне доведется умереть чистой, это было конечно немного, но выбирать не приходилось.

Я лежала в луже из собственных фекалий и мочи ожидая смерти, когда мое размытое зрение заметило движение. Я думала только о том, что кто-то из них вернулся чтобы покормить меня и продолжить мои страдания, так что просила лишь остановиться. Я увидела самого прекрасного мужчину в своей жизни и решила, что наконец умерла и это был ангел, снизошедший с небес. Он быстро прикрепил к моей шее какое-то ожерелье, которое излучало

странное тепло. Затем взмахнул чем-то надо мной несколько раз и неожиданно вся грязь покинула мое тело. После всего этого он снял с себя накидку и обмотал вокруг меня. Я вдруг стала окутана его запахом, когда он создал из ниоткуда кровать и положил меня на нее. Так вот как я собираюсь умирать, вместо того чтобы быть на полу, я буду на уютной кровати, вместо того чтобы быть одной, я буду в компании кого-то, кому я важна (а тот факт, что он еще и хорош собой тоже не повредит) и я буду чистой от своих собственных отходов.

Моей последней мыслью перед отключкой было то, что умирать вот так совсем неплохо.

http://tl.rulate.ru/book/692/22380